

Логинова Елена Геннадьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры
«Гуманитарные науки» Забайкальского института
железнодорожного транспорта – филиала
Иркутского государственного
университета путей сообщения

Гвоздева Елена Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Гуманитарные науки»
Забайкальского института железнодорожного
транспорта – филиала Иркутского государственного
университета путей сообщения

**СЛОВО, ЯЗЫК И КОММУНИКАЦИЯ
В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ
С.Л. ФРАНКА**

Аннотация:

Статья посвящена изучению феноменов слова, языка и коммуникации в философии русского религиозного мыслителя периода духовного ренессанса С.Л. Франка. Исследование ставит своей целью дать комплексный анализ социокультурных оснований языка и общения, раскрыть сущность и значение категории «мы» в предложенной Франком социальной концепции, показать своеобразие взглядов философа в интерпретации актуальных философско-лингвистических проблем. Авторы акцентируют внимание на принципиальных различиях в постановке и решении проблем коммуникации между западноевропейской философией и русской философской традицией, в духе идейного наследия которой происходит утверждение недоступного простому логическому анализу глубинного метафизического смысла слова. Принцип соборного единства, ключевая категория русской философии, объясняет подход С.Л. Франка к исследованию природы слова, языка и общения.

Ключевые слова:

слово, язык, коммуникация, диалог, метафизика слова, соборность, русская религиозная философия, Логос, С.Л. Франк

Loginova Elena Gennadyevna

PhD, Associate Professor,
Department of Humanities,
Zabaykalsky Railway Transport Institute –
branch of Irkutsk State Transport University

Gvozdeva Elena Nikolaevna

PhD in Education Science,
Associate Professor,
Department of Humanities,
Zabaykalsky Railway Transport Institute –
branch of Irkutsk State Transport University

**WORD, LANGUAGE
AND COMMUNICATION
IN S.L. FRANK'S SOCIAL PHILOSOPHY**

Summary:

The paper is devoted to the study of the phenomena of word, language and communication in the philosophy of S.L. Frank, the Russian religious thinker of the spiritual renaissance period. The research aims to provide a complex analysis of the sociocultural foundations of language and communication, to reveal the essence and meaning of the category “we” in Frank’s social concept, to show the originality of the philosopher’s views in the interpretation of actual philosophical and linguistic problems. The authors focus on the fundamental differences in the formulation and solution of communication problems between Western European philosophy and the Russian philosophical tradition, which asserts the deep metaphysical meaning of the word, inaccessible to simple logical analysis. The principle of the sobornost unity, a key category of Russian philosophy, explains S.L. Frank’s approach to the study of the nature of word, language and communication.

Keywords:

word, language, communication, dialogue, metaphysics of word, sobornost, Russian religious philosophy, Logos, S.L. Frank

Общеизвестным является тот факт, что функционирование, стабильность и развитие любого социума невозможны без продуктивной коммуникации. Стремительные изменения, происходящие сегодня в социально-экономической, социально-культурной и других сферах нашей жизнедеятельности, требуют понимания принципов межличностного общения, эффективного взаимодействия не только между людьми, но и между организациями, нациями и народами. Утверждение глобализации в качестве основной тенденции мирового развития актуализирует проблему исследования языка, диалогичности и общения с учетом новых требований времени. В этом контексте является оправданным обращение к уже накопленным знаниям в области философии, социологии, лингвистики и других смежных наук, каждая из которых внесла свой вклад в освещение и исследование указанных вопросов.

Философская проблематика языка и коммуникации представлена в рамках различных школ и направлений: экзистенциализма, феноменологии, персонализма, философии диалога и многих других. Русская религиозно-философская мысль с ее духовностью, антропоцентризмом и социальной направленностью, в свою очередь, не могла не уделить внимание проблемам языка и общения. Рассуждения о предназначении и роли этих явлений в жизни отдельного чело-

века и в жизни общества мы можем найти в трудах В.С. Соловьева, С.Л. Франка, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова и других самобытных русских мыслителей. Концепция каждого из них неразрывно связана с исторической судьбой и будущим русского народа и привлекает своей глубиной и оригинальностью. По этим причинам, несмотря на обилие существующих на сегодняшний день научных работ, потенциал наследия русских мыслителей представляется нам до конца не исчерпанным и требующим своего переосмысления в контексте изменившихся реалий.

Одним из наиболее ярких представителей русской религиозно-философской мысли знаменательного во всех отношениях периода Серебряного века является Семен Людвигович Франк. Его философия основана на идущей от славянофилов и Владимира Соловьева идее всеединства, но отличается особой, свойственной только Франку логикой построения философских концепций и детальным анализом. По свидетельству современников Франка, глубина его исследований столь значительна, что мыслителя с полным основанием можно отнести к «самым выдающимся русским философам вообще, – не только среди близких ему по идеям» [1, с. 802].

Всеединство являлось для Франка основополагающим принципом, пронизывающим все поле его философских исканий, но по современным оценкам творчества философа он все же не принадлежал к последователям Владимира Соловьева в чистом виде [2; 3]. Франку была чужда утопичность взглядов Соловьева, в цельной философской системе которого на основе единства Всего обоснована идея развития мира. Кроме того, в отличие от своего знаменитого предшественника категория всеединства у Франка «носила скорее инструментальный характер, чтобы объяснить еще более обширную категорию – реальность» [4, с. 59]. Именно реальность, согласно логике философа, – та непостижимая сфера, где сливаются воедино божественное и человеческое начала.

У Франка нет специальных работ, посвященных изучению языка и слова, тем не менее в принадлежащих его перу философских произведениях мы довольно часто можем встретить рассуждения на темы языка и общения и их роли в культуре и социуме как таковом. Сопоставляя и исследуя понятия «я», «ты», «мы», мыслитель затрагивает одну из самых острых и не теряющих своей актуальности социально-философских проблем – проблему взаимоотношений личности и общества.

В работе «Непостижимое» Франк обращается к анализу категории слова и поиску его первоначального, скрытого от людей метафизического смысла. Следуя логике его рассуждений, можно прийти к выводу о том, что любое слово призвано обозначать вещь или предмет, выполняя при этом свою основную номинативную функцию. Но всегда ли способно слово передать внутренний мир человека? Должны ли слова демонстрировать наши волнения и страхи, движения души и голос сердца? Задавая эти непростые вопросы, Франк приходит к мысли о двойственности слова, понимая его как некую «нерасчленимую целостность того и другого», с одной стороны, и воплощение самой «непостижимой реальности», с другой. Последнее определение Франка требует дополнительных пояснений. Мыслитель считал, что в своем основном глубинном смысле слово не выражает ничего и не подлежит какой-либо оценке, поскольку «в слове обретает голос сама реальность – само непостижимое; в нем сама реальность говорит о самой себе, “высказывает”, “выражает” себя. Недоступная разгадке тайна слова есть тайна самого непостижимого как такового» [5, с. 477]. Другими словами, по Франку, слово есть Божественное откровение, проистекающее из слова Божьего, из Логоса. По понятным причинам такое объяснение природы слова характерно для многих философов рассматриваемого периода и основано на религиозном постулате о божественном происхождении языка [6].

Другая достаточно интересная мысль Франка касается уже непосредственно языка. По его мнению, существующее на планете огромное количество диалектов и наречий не только свидетельствует о богатстве речи как достоянии человечества, но и указывает на бедность любого человеческого языка. Необходимо отметить, что мыслитель с детства владел немецким языком, и в своих работах, написанных на русском языке, он часто апеллирует к немецкому для поиска более точного обозначения того или иного явления либо, напротив, рассуждает о скупости немецкого или русского языков, в которых нет подходящего термина. Ни один язык, полагал он, не способен выразить то, что глубоко скрыто в душе человека. Ограниченность языка он связывал с его субъективностью: «Человеческое слово поэтому всегда в каком-то смысле “субъективно”, – о чем уже свидетельствует множество языков и диалектов и несовершенство каждого из них...» [7, с. 478]. Франк не отрицает, что для развития науки, безусловно, имеет значение способность слова «кристаллизироваться» и тем самым дать четкое обозначение для некоторых отвлеченных понятий. Но, как отмечает немецкий исследователь философии Франка Петер Элен, уже сам факт наличия неопределимого свойственного человеку противоречия между субъективностью и предметной действительностью демонстрирует ограниченную возможность языка адекватно отображать откровение реальности [8].

Несмотря на указанную Франком ограниченность и субъективность языка, он, безусловно, остается для мыслителя самым главным выразителем человеческой души. В работе «Этюды о Пушкине» Семен Франк пишет о языке поэта, подчеркивая «великое показательное значение простоты его речи» и «своеобразие и прелесть его поэтического языка», открывающего нам богатый духовный мир Пушкина [9]. По мнению Франка, кроме слова, сказанного Богом и идущего от Бога, поэтическая речь – это единственное, что в той или иной степени способно приблизить нас к постижению подлинного, не доступного простому анализу, глубинного смысла, заключающегося в языке и слове [10].

Для понимания роли феноменов языка и коммуникации в социальной философии Семена Франка необходимо обратиться к проходящему красной нитью через всю его философскую систему принципу соборного единства. Соборность – категория, берущая свое начало в философии славянофилов и в дальнейшем получившая тщательную и последовательную разработку в работах многих русских мыслителей. Однако, по словам В. Зеньковского, «Франк более всех потрудился в русской философии, чтобы уяснить момент соборности в природе человека» [11, с. 812]. Принцип соборности как духовной основы общества формирует фундамент для построения социально-философской теории Франка. «Внешний, механический слой общественной жизни, – писал Франк, – невозможен иначе как на основе того живого внутреннего, органического единства общества, которое мы условились называть его “соборностью”» [12, с. 56].

В работе «Духовные основы общества» Франк акцентирует внимание на четырех основных сторонах соборности: соборность как единство «я» и «ты»; соборность как внутренняя составляющая и содержание самой личности; соборность как любовь, направленная на индивидуальность; соборность как «сверхвременное единство человеческих поколений» [13]. Мыслитель также выделяет несколько ступеней соборности, первичной из которых является семейно-брачное единство, затем следует религиозное единство и единство множества людей, основанное на общности исторической судьбы. Значимость общения в философии Франка можно проследить на всех этапах в выстроенной им системе соборного единства.

Соборность, понимаемая как единство «я» и «ты», происходит из другого важнейшего для концепции Франка понятия – единства «мы». «Мы» в рассуждениях мыслителя – это самостоятельная обособленная категория, и он предостерегает нас от ее неправильного толкования. «Мы» не есть множество «я», «мы» – это осознание себя самого, своей индивидуальности, своего существования, которое происходит только при встрече с другим «я». Следует подчеркнуть, что интерпретации форм «я», «ты» и «мы» у Франка получает онтологический акцент и тем самым отличается от известных концепций многих западноевропейских и отечественных представителей диалогической философии [14]. Иными словами, «мы» – это основная форма индивидуального бытия личности, в свою очередь формирующая бытие социальное. В философии диалога такая интерпретация понятия «мы» выделяется своей широтой и оригинальностью, при этом «принципиальным же отличием является то, что единство “мы” ставится Франком на одном уровне с единством “я”, происходит в определенном смысле их отождествление, но без подмены одного другим» [15, с. 95].

Образование единства «мы» в качестве новой реальности возникает посредством коммуникации или любой формы человеческого общения. В современных исследованиях часто указывается, что общение в философии Франка представляет собой «непростую матрицу отношений, где личность отдает себя другому и обнаруживает через другого» [16, с. 97]. Действительно, Франк рассматривает общение как сложный и разноплановый феномен, подразумевающий не только обмен словесной информацией, но и любые формы взаимодействия индивидов. В его работах многократно встречается мысль о том, что именно общение является самым значительным элементом духовной жизни, способным вызвать разнообразные и противоречивые чувства и пробудить любые эмоции. В этом смысле любой акт человеческой коммуникации может иметь сложный характер, так как общение «изменчиво, динамично, имеет свою историю, проходит через ряд постепенных стадий или же бурных перипетий» [17, с. 272].

Перечисляя формы, в которых может осуществляться общение (дружба, любовь, сотрудничество и т. д.), Франк подчеркивает, что от него необходимо отличать «простое усмотрение» или обычное «восприятие чужой одушевленности». В частности, обыденные ситуации, например встреча с прохожим на улице, не предполагают наличия между людьми эмоционального контакта, поэтому они просто сводятся к наблюдению «чужой одушевленности», как если бы это был любой другой предмет из мира нашей объективной действительности. Следовательно, общение – это всегда реальное духовное взаимодействие, явление, в котором «совершается подлинное чудо: чудо трансцендирования непосредственного самобытия за пределы себя самого, взаимного самораскрытия друг для друга двух – в иных отношениях замкнутых в себе и только для самих себя существ – носителей бытия» [18, с. 354].

Решающую роль в открытии новой реальности в «другом», в образовании единства «мы» при встрече двух «я», без сомнения, играет слово. Без слова, без наличия общего языка достижение полного единства становится утопией. Интимное чувство внутренней солидарности, подлинное единение основано не только на общности взглядов, судеб и т. д., но в том числе и на единстве языка. Неоднократно подчеркивая значимость общения как такового, Франк в то же время доказывает, что «вне языка, вне слова нет мысли и осмысленного духовного бытия» [19, с. 53].

Таким образом, Семен Франк в исследовании проблематики языка, слова и общения придерживался общих для многих представителей периода духовного ренессанса идей – теории божественного происхождения слова и лежащего в основе любого эффективного взаимодействия принципа соборного единства. В конституировании данных понятий Франк использует различные подходы и методы, вплотную приближаясь к построению своей собственной системы в освещении вопросов языка. Однако данная исследовательская область философии в дальнейшем не получает широкого развития в его творчестве. В то же время безусловной заслугой Франка является оригинальная и самобытная концепция в исследовании феномена «мы». Философия диалога для Франка не есть исключительно проблема «другого», как для многих из его западноевропейских предшественников. Она основывается на категории социально-духовного бытия «мы» и внутреннем глубинном уровне человеческих взаимоотношений, ценность которых, напротив, заключена в признании самоценности и индивидуальности «другого».

На фоне существующих на сегодняшний день многочисленных философских теорий коммуникации диалогическая концепция Семена Франка четко указывает путь для преодоления социального антагонизма, достижения согласия и духовного единства, создания универсального механизма консолидации социума в целом. В эпоху, когда в обществе присутствует социальная разобщенность, не искоренены в полной мере конфликты и войны, идеи С.Л. Франка и других мыслителей русского духовно-культурного ренессанса приобретают очевидную практическую значимость.

Ссылки:

1. Зеньковский В.В. История русской философии. М., 2001. 880 с.
2. Аляев Г.Е. С. Франк и Вл. Соловьев: «пересмотр наследия» // Соловьевские исследования. 2008. Вып. 4 (19). С. 41–44.
3. Чернущ В.К. Владимир Соловьев и онтология С.Л. Франка // Соловьевские исследования. 2017. Вып. 1 (53). С. 55–68.
4. Там же. С. 59.
5. Франк С.Л. Непостижимое // Сочинения. М., 1990. С. 477.
6. Логинова Е.Г., Гвоздева Е.Н. Язык как социокультурный феномен в философии всеединства В.С. Соловьева, С.Л. Франка и П.А. Флоренского // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Т. 9, № 5А. С. 130–138. <https://doi.org/10.34670/ar.2020.74.23.002>.
7. Франк С.Л. Непостижимое. С. 478.
8. Элен П. Выражение, слово и откровение в философии Семена Л. Франка / пер. с нем. А.С. Цыганкова // История философии. 2017. Т. 22, № 1. С. 68–77.
9. Франк С.Л. Этюды о Пушкине. М., 1999. 177 с.
10. Логинова Е.Г., Гвоздева Е.Н. Язык как социокультурный феномен ... С. 130–138.
11. Зеньковский В.В. Указ. соч. С. 812.
12. Франк С.Л. Духовные основы общества. М., 1992. 511 с.
13. Доброхотов А.Л. К публикации фрагментов книги С.Л. Франка «Духовные основы общества» // Альфа и Омега. 1998. № 1 (15). С. 169–175.
14. Даренский В.Ю. «Ты»-философия С.Л. Франка как неклассическая теодицея // Идейное наследие С.Л. Франка в контексте современной культуры / под ред. В. Поруса. М., 2009. С. 85–100.
15. Ягубова С.Я. Категория «соборность» в философской антропологии С.Л. Франка // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Серия: Философия. 2009. № 2. С. 90–98.
16. Багаева О.Н. Феномен общения как потенция «чистой солидарности» и понимание диалогичности как основания метафизики всеединства в философских воззрениях С.Л. Франка и А.А. Мейера // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 3. С. 88–98. <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2019-3-88-98>.
17. Франк С.Л. Реальность и человек. М., 1997. 479 с.
18. Франк С.Л. Непостижимое. С. 354.
19. Франк С.Л. Духовные основы общества. С. 53.

Редактор, переводчик: Сергейчик Людмила Ивановна